

К вопросу о заключении международных договоров по вопросам безопасности человечества

Нуриев Дооронбек Шамшиевич, к.ю.н.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

В статье актуализируется вопрос заключения международных договоров правоохранительной направленности. Рассматриваются правовые особенности процедуры заключения международных договоров в Кыргызстане. Раскрываются определенные организационные и правовые проблемы в отмеченной сфере.

Ключевые слова: международный договор, межведомственный договор, правоохранительная система, государственные органы, внешняя политика, внутригосударственные процедуры.

Эпоха глобализации подвергла унификации различные сферы общественной жизни многих стран мира. Культурные, ментальные, образовательные отличия и социально-экономические особенности, выражающиеся в общественных отношениях народов мира медленно, но, верно, начали стираться. Происходящие, в настоящее время мировые социальные, экономические, политические, правоохранительные тенденции вынуждают государства искать все новые точки соприкосновения и универсальные параметры дальнейшего развития. В результате вышеотмеченных тенденций, государства все больше сближаются и становятся взаимозависимыми и взаимообусловленными. Это также обуславливается тем, что транснациональные организованные преступные группы и экстремистско-террористические организации все больше набирают обороты, усиливая свои влияние, а совершаемые ими преступления становятся все более изощренными и сложными. Отмеченные угрозы безопасности человечества вынуждают мировое сообщество консолидироваться.

Следует отметить, что сфера обеспечения национальной безопасности всегда была центром внимания в исследовании многих ученых. Поскольку, национальная безопасность охватывает широкий спектр общественных отношений, данная категория рассматривает государственную, экономическую, информационную, экологическую и иные виды безопасности [1, с. 5].

Указанные выше процессы требуют отдельного анализа последствий, которые непосредственно влияют на культуру и организацию жизнедеятельности человека. Возникают новые аспекты социальных рисков. И нет никакой гарантии о том, что субъектом управления будет запущен не лучший, а наилучший из имеющихся сценариев, которые могут привести к разрушению основ человеческой цивилизации. Перед правовым регулятором общественных отношений жизнедеятельности человека, в указанном контексте все больше возникают новые проблемы [2, с. 491], требующие своевременного разрешения.

Одним из важных инструментов в противодействии международной преступности является заключение международных договоров правоохранительной направленности.

Следует отметить, что экономический уровень развития государства и потенциал правоохранительной системы прямо пропорционален. Государство реализует свою правоохранительную функцию в за-

висимости от экономического развития. В ином случае, правоохранительные органы вынуждены обращаться в международные организации, проектная деятельность которых охватываются вопросам борьбы с преступностью, защиты прав и свобод [3, с. 9-10].

Мощным импульсом в пересмотре дипломатических отношений между странами и устоявшихся сношений международного характера стал распад Советского Союза и окончание так называемой «холодной войны». Постсоветские страны начали устанавливать независимую внешнюю политику. Усилились двусторонние и многосторонние международные отношения регионального характера. Хотя следует отметить, что формально, с принятием XX сессией Верховного Совета СССР Закона «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат» от 1 февраля 1944 г. [4, с. 25] союзные республики могли вступать в международные сношения с иностранными государствами. В дополнение к этому, согласно ст.6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. «каждое государство имеет право заключать международные договоры» [5], тогда как согласно ст.76 Конституции СССР от 1977 года и ст. 68 Конституции Кыргызской ССР 1978 г. Кыргызская ССР провозглашалась суверенным государством, обладающим правоспособностью заключать международные договоры.

Кыргызстан с момента объявления о своем суверенитете проводит независимую активную внешнюю политику. В настоящее время в Кыргызской Республике насчитывается 2650 международных договоров и документов в рамках двустороннего сотрудничества [6] и 8899 международных договоров и документов в рамках многостороннего сотрудничества [7].

Наша страна является членом и участником многих как региональных, так и всемирных международных организаций: Интерпол (полицейский компонент), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)(военный компонент), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (военный компонент) и др.

Заключение международных договоров является лакмусовой бумагой в определении национального суверенитета, поскольку относится к одним из основополагающих «прав независимого государства» [8]. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Конституции Кыргызской

Республики «Кыргызская Республика обладает полнотой государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику» [9].

Согласно п. 2, ч. 1 ст. 88 Конституции Кыргызской Республики, Правительство Кыргызской Республики реализует как внутреннюю, так и внешнюю политику, соответственно согласно п. 3 ч. 1 Премьер-министр имеет полномочия вести переговоры и подписывать международные договоры [9].

Вместе с тем, у Президента Кыргызской Республики также имеются широкие полномочия в реализации внешней политики. А именно, Президент обладает конституционными полномочиями представлять Кыргызскую Республику как внутри страны, так и за ее пределами; вести переговоры и подписывать по согласованию с Премьер-министром международные договоры, вправе передавать отмеченные полномочия Премьер-министру, членам Правительства и другим должностным лицам; подписывать в определенных случаях как ратификационные грамоты, так и грамоты о присоединении; назначать по согласованию с Премьер-министром как глав дипломатических представительств Кыргызской Республики, так и постоянных представителей в международных организациях; принимать верительные и отзывные грамоты глав дипломатических представительств иностранных государств (ч. 6 ст. 64).

Здесь возникает вопрос о дифференциации компетенций Президента Кыргызской Республики и Премьер-министра Кыргызской Республики, поскольку оба имеют право представлять страну за пределами страны и подписывать международные договоры. В разрешении данного вопроса необходимо обратиться к нормам Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» № 64 от 24 апреля 2014 года. А именно, к ст. ст. 8 и 9 Закона, где определено, что «решения об одобрении проектов *межгосударственных международных договоров*, которые входят в компетенцию Президента, принимаются Президентом, по согласованию с Премьер-министром, в форме распоряжения Президента». «Решения об одобрении проектов *межправительственных международных договоров* и проектов *межгосударственных международных договоров* по вопросам, которые входят в компетенцию Правительства, принимаются Правительством в форме распоряжения Правительства». Дополнительно, «Президент, как глава государства, в соответствии с Конституцией и международным правом ведет переговоры по межгосударственным международным договорам без специальных полномочий, а также парфигирует и подписывает их с учетом установленных законодательством требований», тогда как «Премьер-министр, как глава Правительства, в соответствии с международным правом ведет переговоры и подписывает межгосударственные и межправительственные международные договоры без специальных полномочий» [10]. Здесь, следует отметить, что главное отличие - в статусе международных договоров, так как международные договоры заключаются с зарубежными государствами, международными организациями и другими субъектами международного права от имени: Кыргызстана - межгосударственные

международные договоры; Жогорку Кенеша Кыргызской Республики - межпарламентские международные договоры; Правительства Кыргызской Республики - межправительственные международные договоры; министерств и ведомств - межведомственные международные договоры.

Предложения о заключении межгосударственных, межпарламентских, межправительственных международных договоров вносятся Президенту Кыргызской Республики, в ЖК Кыргызской Республики, в Правительство Кыргызской Республики соответственно, заинтересованными министерствами, государственными комитетами и административными ведомствами. При этом к предложению о заключении международного договора заинтересованный государственный орган должен приложить вместе с текстом проекта международного договора обоснование о целесообразности договора с указанием механизма дальнейшей его реализации. При этом инициатор в установленном порядке должен провести процедуру согласования со всеми заинтересованными государственными органами и соответствующими комитетами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. В результате которой получить во-первых, заключение уполномоченного органа в сфере юстиции на предмет соответствия нормам национального законодательства; во-вторых, заключение уполномоченного государственного органа в сфере финансов о возможных финансовых последствиях в случае заключения международного договора; в-третьих оценки соответствующих государственных органов о возможных последствиях в части касающейся их сферы деятельности после заключения договора.

Следует отметить, что не всегда принятый нормативный правовой акт может решить поставленную перед ним задачу урегулировать ту или иную социальную проблему. Поскольку, в процессе правоприменения участники общественных отношений подходят с большой формальностью в реализации установленных норм права. Это обуславливается тем, что праву необходим определенный минимум, в это же время морали нужно от субъекта отношений наивысшей сознательности и нравственного совершенства [11, с. 487].

Вместе с тем, на практике при необходимости заключения международного договора вышеотмеченные требования реализуются в большинстве своем формально. Заключение уполномоченных органов и позиции заинтересованных государственных ведомств не имеют аналитической ценности для принятия субъектом взвешенного политического решения. Как результат, впоследствии данный международный договор не находит отражение в правоохранительной системе из-за сложности или невозможности реализации в условиях Кыргызстана, либо из-за отсутствия финансирования многие нормы и положения остаются на бумаге в качестве декларативных.

Таким образом, п. 2 (в части обоснования целесообразности заключения международного договора, механизма дальнейшей реализации международного договора) и п. 5 (в части оценки уполномоченного

государственного органа в сфере финансов о возможных финансовых последствиях в случае заключения международного договора) ч. 5 ст. 6 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» должны быть пересмотрены и конкретизированы с указанием точного алгоритма реализации требований нормы закона. Считаю необходимым уполномоченному органу в сфере иностранных дел разработать инструктивный документ, пошагово раскрывающий вышеуказанные пункты, ограничивая вольную интерпретацию и реализацию этих норм.

Это обуславливается тем, что нормативные правовые акты и международные договоры правоохранительной направленности зачастую имеют специфику ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также финансовые издержки при дальнейшей реализации. А это обязывает субъекта управления быть осторожным в принятии политического решения по вопросу заключения международного договора правоохранительной направленности. Дополнительно, не выполнение своих обязательств по заключенному международному договору правоохранительной направленности бьет по репутации страны.

Литература:

1. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. К вопросу обновления системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 43. – С. 5.
2. Berdaliev K.Ch., Djorobekova A.M., Djorobekov Z.M. The role of customs in formation of contemporary legal system of the Kyrgyz Republic // Theoretical & Applied Science. – 2018. – № 10(66). – P. 491.
3. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Соотношение правоохранительной функции с другими функциями государства: взаимовлияние и взаимообусловленность // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 43. – С. 9-10.
4. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944. – М., 1945.
5. Закон Кыргызской Республики «О присоединении к Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года» от 5 июля 1997 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/549>.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mfa.gov.kg/ru/osnovnoe-menyu/vneshnyaya-politika/mezhdunarodnye-dogovory/dvustoronnyaya-pravovaya-baza/ezhdogovora33>.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mfa.gov.kg/ru/osnovnoe-menyu/vneshnyaya-politika/mezhdunarodnye-dogovory/mnogostoronnyaya-pravovaya-baza/ezhdogovora11>.
8. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право. – М.: Эксмо, 2006. – 736 с.
9. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. Электронный ресурс. Режим доступа: http://wkpww.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.
10. Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205286?cl=ru-ru>.
11. Berdaliev K.Ch., Djorobekova A.M., Djorobekov J.M. The role of religion in formation and development of legal system of the Kyrgyz Republic // Theoretical & Applied Science. – 2018. № 10(66). – P. 487.